

Старинный рукотворный канал «Копань»

В полутора сотнях километров к западу от краевого центра затерялась среди очерских полей и перелесков небольшая деревня Кулики. Неподалеку от нее, возле границы Пермского края и Удмуртии, вот уже почти два столетия существует живописный историко-природный памятник — рукотворный канал «Копань». Глубокий глиняный желоб, выкопанный в начале XIX века руками тысяч крепостных крестьян, впечатляет своими размерами. Он имеет 30-метровую глубину и тянется на расстояние полутора километров, соединяя бассейны Вятки и Камы (верховья рек Чепцы и Очёра).

«Копань» — крохотный ручеек
из р. Чепцы.

История создания этого грандиозного сооружения, ныне ставшего одной из «визитных карточек» Очёрской земли, тесно связана с деятельностью на Западном Урале известного дворянского рода Строгановых.

Еще в далеком 1759 году барон Александр Сергеевич Строганов получил от императрицы Елизаветы Петровны разрешение основать на лесистых берегах р. Очёр (Ош-Шор в переводе с языка коми — Медвежий ключ) новый железоделательный завод. Не откладывая дела в долгий ящик, деятельный промышленник сразу же взялся за реализацию этой идеи. Уже в 1761 году медленные воды лесной речки были перегорожены мощной дамбой и затопили огромную площадь широкой очерской долины. Так возник обширный Очёрский пруд — ныне один из крупнейших в Прикамье. На его берегах быстро выросли заводские корпуса и рабочий поселок, положивший начало молодому городу Очёру. Вскоре заработали мощные заводские молоты, которые приводил в движение водный поток, падающий с большой высоты через открытые створы прудовой плотины. Пошел по городам и весям России поток очерского кованого железа.

Продуктивно работал железоделательный завод весной, в пору половодья, и осенью, когда талые снега и продолжительные сентябрьские дожди поддерживали в Очёрском пруду высокий уровень воды. А вот знойным летом порой случались непредвиденные простои. Под жаркими лучами июльского солнца лесные притоки, питавшие гигантский заводской водоем, сильно мелели. Уровень воды в пруду падал до критической отметки, и кузнечные цеха не могли работать на полную мощность.

Сегодня трудно сказать, почему хозяева завода без малого полвека тянули с решением этой неприятной производственной проблемы. Лишь в 1813 году Строгановы решили положить конец периодическим заводским простоям и увеличить водоснабжение Очёрского пруда за счет притока дополнительной воды с соседнего Вятского бассейна. Возможно, толчок к реализации этой идеи дали кровопролитные наполеоновские войны, в которых с самого начала активно участвовали представители графского рода. В годы военного лихолетья начала XIX века Очёрский завод помимо листового железа и кованых металлических болванок («чушек») производил пушечные ядра, в которых остро нуждалась Русская армия, начавшая в 1813 году тяжелый и кровопролитный поход по Центральной и Западной Европе. Как бы то ни было, решили не мешкая рыть канал, по которому в Очёрский пруд должна была пойти дополнительная вода из соседней удмуртской р. Чепцы.

Воплотить эту идею, на полтора столетия предвосхитившую известный советский проект поворота северных рек, выпало крепостному гидротехнику Строгановых И.Ф.Бушуеву. Под его руководством тысячи крепостных крестьян очень быстро, всего за два летних сезона, прорыли глубокий глиняный желоб. Всего в этой титанической работе было задействовано около пяти тысяч крестьянских хозяйств. Подневольные рабочие вручную, используя лишь кирки, тачки и лопаты, вынули более 400 тысяч кубометров земли.

В 1814 году воды р. Чепцы наконец хлынули в Очёр по этому новому, рукотворному пути, но промышленникам, их рабочим и инженерам не пришлось торжествовать победу человеческой мысли и труда над капризами уральской природы. Летом Чепца, очень маленькая в своих верховьях, мелела точно так же, как Очёр, и вместо суще-

ственного притока воды из огромного Вятского бассейна Очерский пруд получил всего лишь еще один крохотный ручеек, появление которого не могло существенно сказаться на росте заводских мощностей.

Двухлетний труд пяти с лишним тысяч человек пропал даром. Ошибка, допущенная опытными инженерами в расчетах, показалась современникам столь грубой, что у многих возникло подозрение в чистоплотности замыслов авторов этой затеи. В среде местных краеведов до сих пор бытует гипотеза, что строгановские управляющие заставили тысячи людей заниматься тяжелым, подневольным и совершенно бесполезным трудом лишь для того, чтобы иметь законные основания для увеличения числа заводских «крепостных душ» за счет жителей соседних деревень.

Что это было — досадный инженерный просчет, помешавший российским патриотам улучшить снабжение сражающейся на европейских полях Русской армии, или корыстный умысел, прикрывший не слишком привлекательную помещичью аферу? Наверное, мы уже никогда не узнаем этого. Несомненно одно: благодаря Строгановым на Очерской земле был создан уникальный историко-природный памятник — живописное гидротехническое сооружение начала XIX века — «Копань».

Сегодня в профиле берегов старинного водного пути можно детально наблюдать геологическое строение местности и красивые обнажения голубой глины. На дне канала потоки воды прорыли множество выступов, с которых жемчужными струями стекают вниз маленькие водопады. В начале лета на берегах крохотного ручейка, журчащего по глиняному ложу «Копани», можно увидеть немало околотовной живности. С пронзительными криками пролетают вездесущие кулички-черныши. Иногда появляются подрастающие выводки гоголей. Пушистые утята забавно прыгают по мокрым глинистым откосам под надзором строгих мамаш. А под водой маленького ручейка то и дело мелькают стайки серебристых рыбок.

Не удивительно, что в последние десятилетия «Копань» стал яркой достопримечательностью Очерского района, своеобразной «визитной карточкой» этой земли, которая привлекает внимание туристов из многих районов Прикамья и соседней Удмуртии.

«Копань».